Цзо Хунъи весь вспотел, его кожа была красной. Такое явление бывает только после сильных физических нагрузок. Но сейчас такое случается даже с коматозным пациентом.

Это все из-за нескольких маленьких серебряных игл, под контролем подростка, появилась вот такая сцена ****.

"Как такое может случиться?" Чжун Хуэйюнь не была врачом, и, задаваясь вопросом, хорошо это или плохо, она не могла не спросить.

"Будьте уверены, это хороший знак, указывающий на то, что кровь в его теле течет живо, и акупунктура работает!" Дин Мяо - старый врач и глубоко изучил акупунктуру. Конечно, он знает, что произошло.

"Правда? Отлично!" Чжун Хуэйюнь получил положительный ответ от старого декана, удивленно воскликнул, и на его лице появилась счастливая улыбка.

У других был хороший знак, и они были рады за Чжун Хуэйюня. Только доктор Би был угрюм, потому что подросток, на которого он смотрел свысока, обладал такими способностями.

Линь Тянь не стал справляться с их волнением и, повернувшись к старшей медсестре, сказал: "Продолжайте вливания господину Цзо. Он сейчас полон жизненной силы и крови, но его потребление не маленькое, и он поддерживает воду и энергетические добавки."

"ХОРОШО." Старшая медсестра кивнула и согласилась, внимательно осматривая висящую бутылку Цзо Хунъи.

В прошлом не было условия для инфузии, и ее часто делали через рот, и эффект был не очень хорошим, но теперь в больнице есть такое условие, конечно, Лин Тянь должен его использовать. Иначе для Чжун Хуэйюня будет очень хлопотно переходить от рта к рту Зуо Хунъи.

Более того, даже если бы эти двое были мужем и женой, Чжун Хуэйюнь, конечно, будет стесняться разговаривать друг с другом под взглядами всех.

Настал критический момент. Линь Тянь только приказал, и продолжил вставлять серебряную иглу Зуо Хунъи, встряхивая различные иглы. Под углом зрения Лин Тянь увидел, что кровяной сгусток в черепе Цзо Хунъи медленно уменьшается.

Это уменьшение происходит очень медленно.

Даже больничное оборудование, возможно, не сможет его обнаружить, но Линь Тянь может четко видеть любые небольшие изменения через перспективу.

Кровь и жидкости организма растворяют сгустки крови, а затем поглощают их. При определенном пороге приборы в комнате мониторинга отреагировали, но палец Цзо Хунъи отреагировал быстрее.

Его палец внезапно шевельнулся, и никто больше этого не видел, даже Чжун Хуэйюнь, но Лин Тянь заметил.

"Посмотри на его пальцы." сказал Лин Тянь, не поворачивая головы.

Все были ошеломлены, непонятно, что имел в виду Лин Тянь, но вскоре они отреагировали.

Может ли это быть пробуждением? Все тут же посмотрели на палец Зуо Хунъи, но палец снова остановился, и они не увидели его вообще. Доктор Би усмехнулся, пытаясь высмеять Лин Тяня.

"Ах..." раздалось восклицание, прервав его мысли.

В эти часы Хуэйюнь разинула рот, с трепетом указала пальцем на Цзо Хунъи и зашипела: "Вы это видели? Двинулся, старый леший двинул пальцем!".

"Дин Мяо, ты видел? Он вот-вот очнется?" Чжун Хуэйюнь выжидающе посмотрел на Дина Мяо и взволнованно сказал.

"Да, палец господина Цзо действительно двигался, и он может быть на 100% уверен, что до пробуждения осталось совсем немного". Дин Линь кивнул и дал ей положительный ответ.

Чжун Хуэйюнь успокоилась, в ее глазах появились две полоски слез, слезы не выходили, и она молча проливала слезы. Это были слезы, которые пережили панику, отчаяние и надежду.

"Дядя..." нежно позвал Зуо Сингер, держа Чжун Хуэйюнь за руку.

Время шло медленно, и еще час спустя Лин Тянь все еще продолжал двигать иглу с большой скоростью. Толпа только что вышла из состояния удивления, и снова была ошеломлена мощной физической силой Лин Тяня.

Иглоукалывание в это время продолжалось уже более двух часов. Лин Тянь не останавливался ни на секунду. Он по-прежнему поддерживал стабильный ритм и точно управлял серебряными иглами.

Это требует большой физической силы. Это совсем не то, что корова.

Что еще более удивительно, лицо Лин Тяня не покраснело, он не дышит и не потеет, кажется, что он ничем не отличается от того, что было в начале.

Если кто-то еще не удивлен, то только Сяо Мэнсюань, который уже видел, как Линь Тянь проводит иглоукалывание, знал, что его физическая выносливость поразительна. Чжан Линъюй уставился на красивое лицо Линь Тяня, как будто впервые его узнал.

"Брат, ты бык или слон, и твоя физическая сила не мала?" Цзы Янь стояла рядом с Лин Тянем и мягко спросила, глядя на него красивыми глазами, в которых была видна движущаяся осенняя волна.

"Сестра действительно хочет знать?" Линь Тяньчун моргнул, видя, что иглоукалывание подходит к концу, и тихо пошутил: "Когда небо будет свободным, мы найдем место, где никого нет, и изучим его досконально. В то время ты знал мою физическую силу Как мощно. "

Хотя Цзыянь была зрелой женщиной, в тот момент от слов Лин Тяня она сильно покраснела, а ее белое и нежное лицо окрасилось слоем румян, красивое и привлекательное.

Но Линь Тянь пожалел об этом, потому что забыл, что в комнате все еще есть кто-то, кто может это услышать, это Чжан Линъюй.

Конечно, Чжан Линъюй бросил два свирепых взгляда и продолжал ругать: "Большой сатир, большой сатир..."

Черт, Лао Цзы и сестра рассказывают историю, что тебе Чжан Линъюй, Лин Тянь думает о том,

почему ты должен бояться ее, не может не думать бесстыдно.

Это всего лишь эпизод, Линь Тянь просто хотел расслабиться, в конце концов, иглоукалывание так долго, тело не устает, но психическая энергия будет стоить многого.

Лин Тянь все еще наблюдал за Цзо Хунъи через перспективу. В тот момент, когда сгусток крови явно изменился, он вдруг протянул руку, и серебряная игла в акупунктурной точке Иньтан слегка подпрыгнула.

Всем показалось, что в их ушах раздалось крошечное "жужжание". Звук внезапно появился, и они быстро ушли. Когда они внимательно прислушались, их уже не было.

Чжун Хуэйюнь, которая смотрела на мужа, вдруг расширила глаза и уставилась на лицо мужа, точно на его глаза. Поскольку Цзо Хунъи "гудел", его веки слегка дрогнули, а затем медленно открылись.

"Он... он проснулся!" Чжун Хуэйюнь заикался ~ www.wuxiax.com ~ невероятное лицо.

Хотя Дин Мяо сказала, что он проснется на 100%, когда этот момент действительно наступил, Чжун Хуэйюнь не мог поверить в то, что увидел.

"Не шумите, не шумите, старшая медсестра, приглушите свет". Дин Мяо на мгновение успокоилась, а затем в приказном порядке дала указания.

Пациенты с закрытыми глазами в течение длительного времени не могут внезапно получить слишком сильную стимуляцию, будь то звук или свет.

Когда старшая медсестра приглушила свет, глаза Цзо Хунъи наконец открылись, он растерянно смотрел на все перед собой, не оглядываясь.

"А, головная боль!" Цзо Хунъи, казалось, пришел в себя, но первой фразой был крик головной боли, обе руки подняли его голову.

Линь Тянь поспешно протянул руку, чтобы остановить его. Его голова все еще была в игле. Если бы он пошевелился, это было бы очень печально. Но по мере того, как чувства возвращались, головная боль Цзо Хунъи становилась все сильнее.

"Как это могло случиться?" с тревогой спросила Чжун Хуэйюнь, глядя на страдальческое выражение лица мужа.

http://tl.rulate.ru/book/81544/2567960